

Актуальные проблемы мирового нефтяного рынка

Д.И. Кондратов

УДК 339.13.012 : 66
ББК 65.428 : 26.343.1
К-642

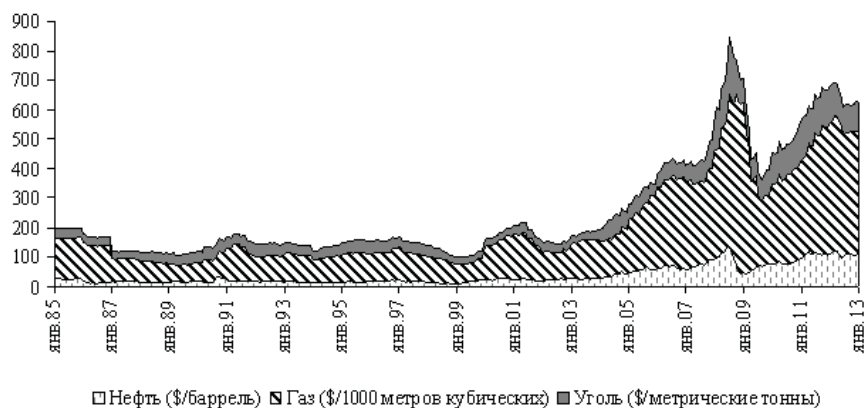
Конец 2011 г. – середина 2012 г. ознаменовались новым мощным витком цен на глобальном энергетическом рынке (см. рисунок 1). Это вызвало немалую озабоченность в мире в связи с возможным негативным воздействием резкого удорожания нефти, газа и других энергоресурсов на темпы роста мировой экономики, еще окончательно не восстановившейся после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг.

В основе текущего повышения цен на нефть, котировки которой задают динамику стоимости других видов энергоносителей, лежат фундаментальные факторы, связанные с возникновением дефицита «черного золота» в условиях активно расширяющегося спроса на него со стороны ведущих развивающихся стран, особенно Китая (см. рисунки 2 и 3). Наряду с этим значительную роль в ускорении роста нефтяных цен сегодня играют политические факторы, связанные с военными действиями в странах Ближнего Востока и Северной Африки, а также действия биржевых спекулянтов, активно играющих на повышение стоимости нефти.

По прогнозам специалистов Организации экономического сотрудничества и развития, высокие цены на нефть сохранятся вплоть до конца 2019 года. Однако в дальнейшем, по мере запуска новых месторождений углеводородов, освоение которых началось в 2000-е годы, совершенствования технологий получения сланцевого газа и нефти из битуминозных песков, все более широкого применения альтернативных источников энергии, а также общего сокращения энергоемкости мирового хозяйства, складывающийся в 2013 году дефицит энергоносителей, скорее всего, будет преодолен и их стоимость может начать снижаться. В этой связи странам-экспортерам энергоресурсов следует максимально эффективно использовать период высоких цен на топливо для осуществления диверсификации национальной экономики и формирования мощных финансовых резервов, которые позволили бы относительно безболезненно адаптироваться к возможному сокращению нефтегазовых доходов.

Рисунок 1

Динамика цен на нефть, газ и уголь, 1985-2013 гг.

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития (<http://stats.oecd.org/index.aspx?>) и International Financial Statistics, 2012.

Масштабы и структура мирового энергопотребления в 2000-е годы. Глобальный энергетический рынок, включающий в себя тесно интегрированные национальные и международные рынки нефти, нефтепродуктов, природного газа, электроэнергии и ряда других видов энергоресурсов, представляет собой один из ключевых элементов современного мирового хозяйства. Его конъюнктура в значительной степени определяет динамику глобального экономического роста, а также оказывает заметное воздействие на многие происходящие в мире политические и социальные процессы.

Мировой энергетический рынок в 2000-е годы активно рос (за исключением кризисного 2009 г.), благодаря увеличению численности населения планеты и наращиванию масштабов мирового производства, стимулировавших глобальный спрос на энергоресурсы. По данным Международного энергетического агентства, в 2001-2011 гг. общий объем энергопотребления в мире вырос на 26,8% до 12 млрд т нефтяного эквивалента (н.э.), при этом в 2011 г. был отмечен наиболее значительный за последние 30 лет прирост потребления энергоресурсов, составивший 5,6%.

Основной вклад в увеличение глобального потребления энергоресурсов в 2000-е годы внесли ведущие развивающиеся страны, переживавшие бурный экономический рост. В то же время во многих развитых государствах энергопотребление оставалось на стабильном уровне или даже снижалось благодаря принимаемым мерам в области энергосбережения. Так, в Великобритании в 2001-2011 гг. энергопотребление сократилось на 7,8%, в Германии – на 5,7%, в Японии и Франции – на 2,3%.

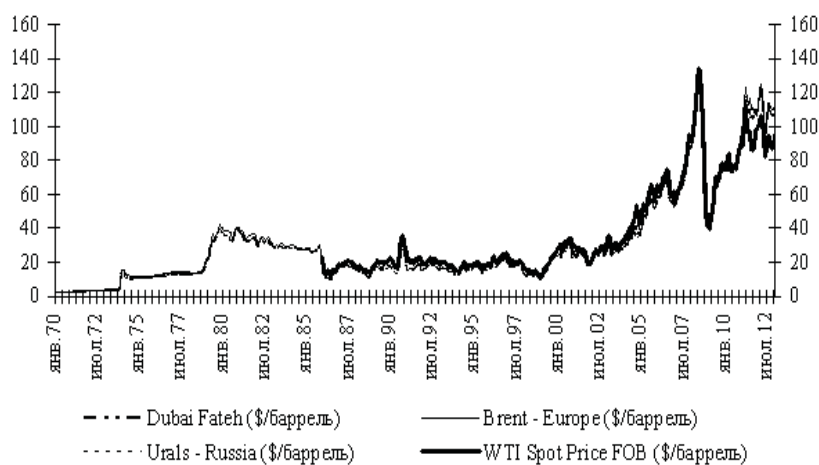

Наиболее активно в последние годы энергопотребление росло в Китае, чему способствовали быстрые темпы прироста его ВВП, устойчивое повышение уровня жизни населения и стремительное расширение национального автопарка [1; 2; 3; 4]. В 2001-2011 гг. объем энергопотребления в Китае увеличился в 2,3 раза до 110,7 млрд. терм. ед., что позволило ему обойти по данному показателю США. В 2012 году на Китай приходилось 20% общего объема глобального энергопотребления, на США – 19% [5]. Наряду с этими двумя странами в пятерку крупнейших государств – потребителей энергоресурсов входит Россия, использующая значительное количество энергии в силу особенностей климата и низкой энергоэффективности экономики (по энергоёмкости ВВП Россия уступает практически всем ведущим развитым и развивающимся странам в 2,5-3 раза), а также Индия и Япония.

Основным используемым в мире видом топлива в 2000-е годы оставалась нефть, хотя ее доля в глобальном потреблении первичных энергоресурсов сократилась с 38,4% в 2005 г. до 33,4 в 2012 году. Доля угля, напротив, возросла с 25,2% до 29,6%. Доля природного газа (23,5% в 2005 г. и 24% в 2012 г.), гидроэлектроэнергии (6,5% и 6,6%) и атомной энергии (6,3% и 5,2%) за рассматриваемый период почти не изменилась [5].

Рисунок 2

Динамика мировых цен на сырую нефть различных сортов, 1970 - 2013 гг.

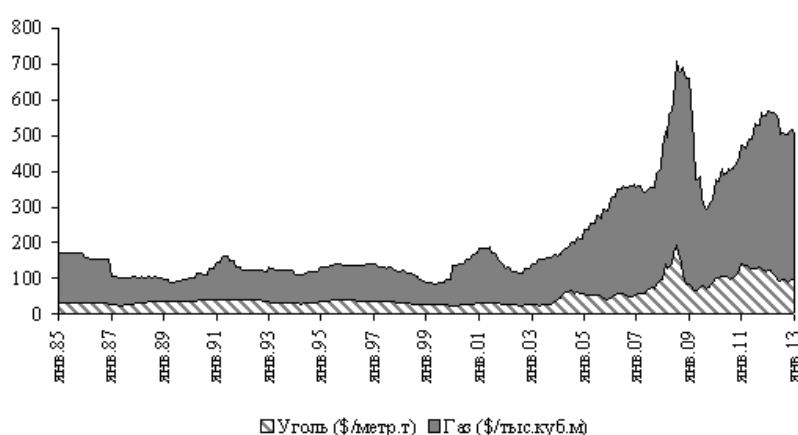
Источник: Организация экономического сотрудничества и развития (<http://stats.oecd.org/index.aspx?>), International Financial Statistics, 2012 и Банк России

Наиболее динамично в 2005-2012 гг. в мире росло потребление ядерной и гидроэлектроэнергии (2,4 и 2,9% за период соответственно), что определялось их ценовыми преимуществами. Использование нефти увеличилось в указанный период на 1,0%, газа – на 1,6%, угля – на 1,5%.

В настоящее время наиболее высока доля нефти в структуре энергопотребления ведущих развитых стран ОЭСР, а также развивающихся стран-нефтеэкспортеров. В то же время во многих развивающихся странах энергетика по-прежнему базируется на более дешевом и доступном, хотя и менее экологичном угле. Так, в Китае его доля во внутреннем энергопотреблении в 2012 году достигла 70,4%, в Индии – 53%.

Рисунок 3

Динамика мировых цен на газ и уголь, 1985 – 2013 гг.

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития (<http://stats.oecd.org/index.aspx?>), International Financial Statistics, 2012

Динамика цен на мировом энергетическом рынке в 2000-е годы. Важными отличительными особенностями развития глобального энергетического рынка в 2000-е годы стало активное повышение мировых цен на основные первичные источники энергии – нефть, газ и уголь, а также заметное усиление диапазона их краткосрочных колебаний в рамках долговременного восходящего тренда. Так, если общей тенденцией 1980-х и 1990-х годов на международном нефтяном рынке стало постепенное снижение цен на «черное золото» после их резкого скачка в 1980

г., вызванного революцией в Иране, то с начала 2000-х годов вектор их движения развернулся в сторону роста, особенно ускорившегося в середине минувшего десятилетия. Подъем цен прервался на достаточно длительный срок только осенью 2008 г., когда обострение глобального кризиса спровоцировало масштабное падение нефтяных котировок, однако уже с весны 2009 г. они вновь стали уверенно расти (см. рисунок 2).

В отдельные периоды 2000-х годов повышение нефтяных котировок приобрело скачкообразный характер. Так, мощные скачки цен на нефть наблюдались в период с июля по октябрь 2004 г., с апреля по сентябрь 2005 г., а также с февраля по июль 2008 г., когда котировки достигли своего исторического максимума, превысив отметку 130 долл./баррель. За взлетом цен, как правило, следовал их кратковременный «откат», после чего «взлет» цен возобновлялся.

Сходная динамика наблюдалась в 2000-е годы на международных рынках газа и угля (см. рисунок 6), котировки на которые увязаны с нефтяными в силу частичной взаимозаменяемости этих видов топлива. Несмотря на отдельные краткосрочные колебания, цены на газ и уголь росли на протяжении 2000-х годов, достигнув своих максимумов в середине 2008 г., после чего последовал их обвал, сменившийся в 2009 г. очередным циклом роста.

Конец 2010 г. – начало 2012 г. ознаменовались новым мощным витком мировых цен на энергоносители. Только за первый квартал 2011 года нефтяные котировки увеличились почти на 30%, что стало одним из наиболее значительных ценовых скачков в истории нефтяного рынка. Цены на газ, в свою очередь, резко взлетели в январе 2011 года, после чего некоторое время оставались стабильными, однако в апреле 2011 года последовал их новый рывок, спровоцированный подъемом нефтяных котировок.

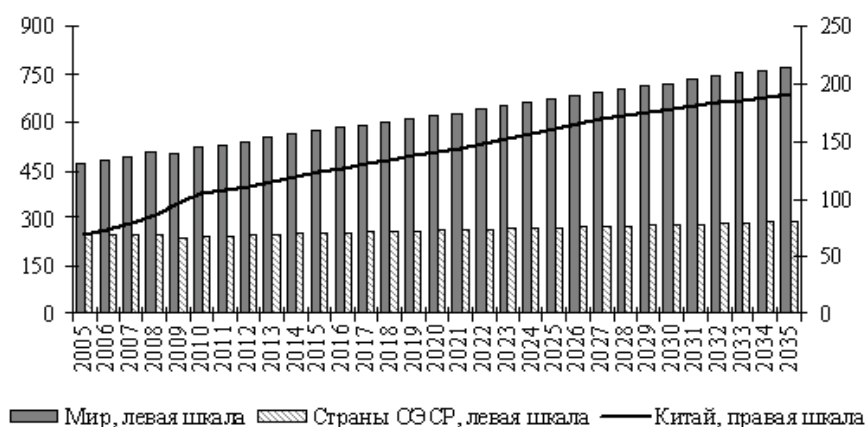
Фундаментальные факторы повышения цен на нефть. Оценивая причины, вызвавшие быстрое удорожание нефти в минувшем десятилетии и в начале 2011-2012 гг., большинство экспертов сходится в том, что в основе этого явления лежат фундаментальные экономические факторы. Важнейшим из них выступает ускоренный рост глобального спроса на нефть, обусловленный, в первую очередь, существенным увеличением масштабов потребления «черного золота» развивающимися странами. В 2000-2012 гг. глобальный спрос на нефть вырос на 14,2% до 90,5 млн барр./день, в то время как предложение – на 12,8% до 87,4 млн барр./день.

В отдельные периоды повышение спроса над производством нефти достигло значительных величин, как, например, это было в 2007 г., когда разница между этими показателями составила 1,2 млн барр./день (см. таблицу 1). Данное обстоятельство во многом обусловило быстрое повышение нефтяных котировок в первой половине 2008 г. В период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., сопровождавшегося сокращением потребления энергоресурсов, глобальное предложение

нефти несколько превысило спрос на нее, однако уже в 2010 г. их сальдо вновь стало отрицательным (почти 1 млн барр./день). Согласно прогнозу U.S. Energy Information Administration, в 2013 году дефицит нефти составит 1-1,2 млн барр./день, что будет способствовать поддержанию повышательного тренда на мировом нефтяном рынке [5].

Рисунок 4

Динамика и прогноз потребления нефти и нефтепродуктов в мире, странах ОЭСР и Китае, 2005-2035 гг. (млн барр./день)

Примечание к рисунку: 2013 – 2035 - прогноз

Источник: U.S. Energy Information Administration (http://www.eia.gov/oiaf/aeo/tablebrowser/#release=IEO2011&subject=0-IEO2011&table=1-IEO2011®ion=0-0&cases=Reference-0504a_1630)

Основной вклад в расширение глобального спроса на нефть в последние годы вносят развивающиеся страны. В 2000-2012 гг. потребление нефти государствами, не входящими в ОЭСР, выросло почти в 1,5 раза до 44,9 млн барр./день. В частности, активно наращивал использование «черного золота» Китай, занимающий сегодня второе место в мире по объему спроса на нефть на душу населения. По оценкам U.S. Energy Information Administration, в 2013-2014 гг. потребление нефти в Китае достигнет 114,7-119,3 млн барр./день – примерно 1/9 общемирового объема [5]. Можно предположить, что продолжающийся экономический рост в Китае, Индии и ряде других развивающихся стран в 2013-2035 гг. будет выступать одним из главных факторов, стимулирующих повышение мирового спроса на нефть и увеличение цен на нее (см. рисунок 4).

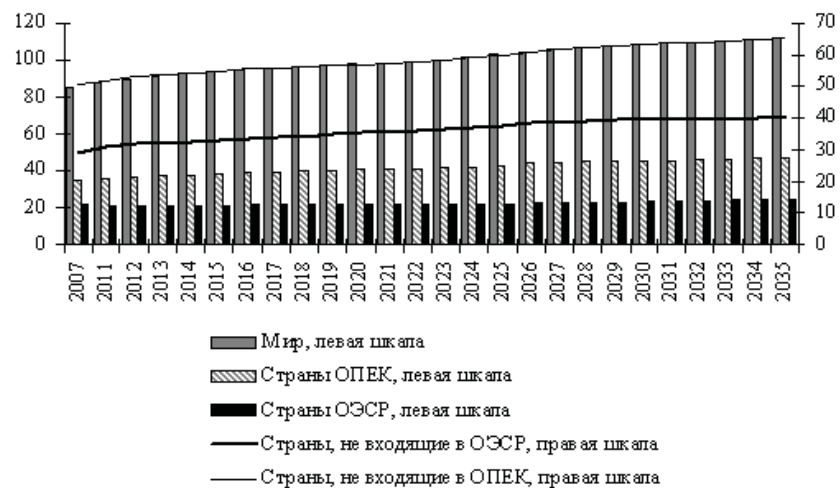
В свою очередь, наращиванию глобального производства нефти, которое позволило бы ликвидировать нарастающий дефицит «черного золота», в настоящее время препятствует ряд серьезных обстоятельств, в частности:

- Постепенное истощение многих крупных месторождений, открытых в 1960-1970-е годы в США, Мексиканском заливе, Северном море, Западной Сибири и ряд других регионов, сопровождающееся падением на них объемов нефтедобычи в среднем на 4-4,5% в год;

- Дефицит новых добывающих мощностей в результате недоинвестирования мировой нефтяной промышленности в 1990-е годы, вызванного установившимся в это время относительно низкими ценами на нефть, что снижало рентабельность нефтяных проектов (начиная с середины 2000-х годов по мере повышения цен на нефть капиталовложения в нефтедобычу стали возрастать, однако из-за длительных сроков освоения месторождений, составляющих 5-10 лет, ощутимого прироста производства нефти следует ожидать, по оценкам U.S. Energy Information Administration, не ранее середины 2010-х годов (см. рисунок 5).

Рисунок 5

Динамика и прогноз увеличения мирового производства нефти в 2007-2035 гг.
(млн барр./день)

Примечание к рисунку: 2013 – 2035 - прогноз

Источник: U.S. Energy Information Administration (http://www.eia.gov/oiaf/aeo/tablebrowser/#release=IEO2011&subject=0-IEO2011&table=38-IEO2011®ion=0-0&cases=Reference-0504a_1630)

Еще одним значимым фактором удорожания нефти в последние годы стало значительное повышение себестоимости ее добычи. По оценкам Cambridge Energy Research Associates, в 2000-2012 гг. индекс капитальных затрат, необходимых для реализации диверсифицированного портфеля из 28 инвестиционных проектов в области нефтедобычи, вырос в 2,1 раза, индекс операционных затрат – в 1,7 раза.

Росту издержек, закладываемых в цену конечного продукта – нефти, способствовали, прежде всего:

- ✓ Отмеченное выше постепенное истощение ряда крупных зрелых нефтяных провинций, служивших долгое время основными источниками нефти в мире, повышающее затраты на их дальнейшую эксплуатацию и развитие;

- ✓ Удорожание основных статей капитальных и текущих затрат, связанных с нефтедобычей, в частности оборудования, металлопродукции, электроэнергии, рабочей силы;

- ✓ Рост затрат на снижение негативного воздействия нефтедобычи на фоне роста мировых цен на «черное золото».

Активный рост спроса на нефть, особенно со стороны развивающихся стран, ограниченные возможности существенного наращивания ее производства, а также устойчивое повышение себестоимости нефтедобычи, как ожидается, в среднесрочной перспективе продолжат оказывать воздействие на конъюнктуру глобального нефтяного рынка, способствуя формированию дефицита «черного золота» и сохранению высоких цен на него. Значение этих факторов начало сокращаться, по видимому, лишь в 2013-2014 гг. по мере расширения предложения нефти, в частности за счет увеличения ее производства на новых месторождениях, освоение которых началось в 2000-х годах, совершенствования перспективных технологий глубоководной добычи нефти и ее получения из битуминозных песков, а также все более широкого использования в мире альтернативных источников энергии.

Дестабилизации ситуации в странах Ближнего Востока и мировой рынок нефти. Еще одним важным фактором усиления в мире дефицита нефти и роста цен на нее в 2011-2012 гг. стала резкая дестабилизация политической обстановки в ряде нефтедобывающих странах Ближнего Востока. В феврале 2011 года началась гражданская война в Ливии, вслед за этим в марте п.г. последовала военная операция НАТО против режима М. Каддафи. Кроме того, весной 2011 года политическими волнениями разной силы оказались охвачены многие другие арабские страны, включая Египет, Сирию, Оман, Алжир и др.

Следует отметить, что история нефтяного рынка знает немало примеров, когда обострение политической обстановки в ближневосточном регионе кардинально изменяло рыночную конъюнктуру, провоцируя мощные скачки нефтяных цен [6; 7]. Так было, в частности, в 1973 году (первый нефтяной кризис, вызванный египетско-израильской войной «судного дня»), в 1980 году (революция в Иране), в 1990 году (иракское вторжение в Кувейт) [8; 9; 10]. В связи с этим опасения, что

нынешние события на Ближнем Востоке способны привести к падению уровня мировой нефтедобычи и взвинчиванию цен на нефть, имеют под собой серьезные основания [11].

Особую угрозу для стабильности глобального нефтяного рынка представляет эскалация военных действий в Ливии – крупной нефтедобывающей стране, на которую приходится около 2,3% мирового производства «черного золота» и 3,1% его экспорта [12]. Наиболее важное значение поставки высококачественной ливийской нефти имеют для ЕС (доля Ливии в западноевропейском импорте «черного золота» составляет 7,4%). По данным U.S. Energy Information Administration, в результате военных действий добыча нефти в Ливии в 2012 году по сравнению с 2008 годом упала в 2 раза до 0,9 млн барр./день, что привело к сокращению глобального предложения нефти со стороны стран ОПЕК примерно на 1 млн барр./день [5]. Начало войны в Ливии заметно ускорило ценовое ралли на нефтяном рынке, позволив котировкам в феврале 2011 года легко преодолеть отметку в 100 долл./барр.

Другие арабские страны, в которых зимой и весной 2011 года происходили массовые политические волнения, не относятся к числу ведущих поставщиков нефти на мировой рынок и не оказывают существенного воздействия на его конъюнктуру [13; 14]. Вместе с тем, обострение в них обстановки существенно повышает риски распространения беспорядков на крупные нефтедобывающие государства Ближнего Востока, включая Саудовскую Аравию и Иран, что способно привести к тяжелым последствиям для мирового рынка нефти. Учитывая, что выстраивание новой устойчивой политической конфигурации на Ближнем Востоке может затянуться до 2025 года, данные риски еще долгое время будут сохраняться на высоком уровне. Одним из наиболее очевидных последствий этого станет замедление динамики инвестиций в нефтяные проекты в странах указанного региона, что способно в дальнейшем обернуться усилением дефицита нефти на мировом рынке [15].

Финансовые спекуляции как фактор повышения нефтяных цен. Если соотношение глобального спроса и предложения, зависящее от макроэкономических и политических факторов, как правило, задает общую долгосрочную тенденцию изменения цен на нефть, то кратко- и среднесрочная динамика ее котировок сегодня в значительной степени определяется поведением участников международного биржевого рынка нефти – ключевого элемента системы ценообразования в мировой торговле «черным золотом». Особое значение для формирования цен на нефть в настоящее время имеют действия операторов биржевого рынка нефтяных деривативов, на котором устанавливаются котировки фьючерсов на наиболее ликвидные, маркерные сорта (например, Brent, WTI), используемые как ориентиры при установлении экспортных цен на другие сорта нефти, в том числе российскую Urals. По мнению аналитиков, рынки нефтяных деривативов в последние годы

превратились в привлекательное поле деятельности для финансовых спекулянтов, чем во многом объясняется взрывной характер роста нефтяных котировок в отдельные периоды 2000-х годов и в начале 2012 года, а также резкое повышение уровня их волатильности.

Основные виды нефтяных деривативов (фьючерсы и опционы) представляют собой стандартизированные биржевые контракты на поставку определенного количества базисного актива – нефти в установленный срок в будущем. Данные контракты торгуются на биржах по ценам, отражающим ожидания участников рынка относительно рыночной стоимости нефти на дату исполнения контрактов. Биржевые котировки фьючерсов и опционов ежедневно изменяются в зависимости от развития ситуации на глобальном нефтяном рынке, что позволяет их владельцам зарабатывать на этих колебаниях, так же как и на изменениях стоимости традиционных финансовых активов, в частности акций. Так, в середине 2012 года на Нью-Йоркской товарно-сырьевой бирже (NYMEX) – крупнейшей в мире площадке по торговле нефтяными деривативами фьючерсные контракты на продажу 1000 барр. западно-техасской легкой нефти сорта WTI с поставкой в январе 2013 года котировались по цене 111-112 долл. /барр. В случае если рыночная стоимость нефти в мае превысит эту отметку, покупатель такого контракта получит прибыль; если же цена на нефть упадет, то он окажется в убытке [16].

Большая часть биржевого оборота сегодня приходится на беспоставочные (финансовые) деривативы, по которым не предлагается физической передачи нефти от продавца к покупателю (если в 1990-х годах сделки с физической нефтью составляли примерно 30% объемов торгов, то сейчас, по различным оценкам, не более 1%). С развитием торговли беспоставочными производными инструментами («бумажной» нефтью), глобальный нефтяной рынок стал все более обретать черты финансового, а не сырьевого рынка, со свойственными современным рынкам капитала особенностями, в том числе значительной долей обращающегося на них спекулятивного капитала [17].

Ключевое значение на рынке нефтяных деривативов играют две группы участников – хеджеры и спекулянты. К первым обычно относятся нефтяные компании и трейдеры, использующие деривативы в качестве инструмента управления (хеджирования) рисками, связанными с возможными колебаниями цен на нефть. Спекулятивными операциями на рынке нефти занимаются инвестиционные банки, различные фонды, включая индексные и хеджевые, а также другие финансовые инвесторы, основная деятельность которых не связана с производством и торговлей физической нефтью. Спекулянты работают на рынке нефтяных деривативов по тем же принципам, что и на рынках ценных бумаг или валют, открывая данные позиции на покупку нефти в расчете на то, что цены на нее будут повышаться, и короткие позиции, если ожидается снижение котировок «черного золота». Наи-

большую активность спекулянты проявляют в периоды устойчивого подъема или сжатия глобального нефтяного рынка, когда создаются благоприятные условия для игры на повышение или понижение котировок. При этом своими операциями финансовые инвесторы раскачивают конъюнктуру рынка, способствуя ускоренному росту или снижению нефтяных цен. В целом деятельность финансовых инвесторов способствует деформации механизмов рыночного ценообразования на нефть, стоимость которой все в большей степени оказывается зависящей от поведения операторов биржевого рынка, а не от фундаментальных факторов, в том числе соотношения глобального спроса и предложения на нефть [18].

Приток финансового капитала на нефтяной рынок стал быстро нарастать начиная с 2004 года, чему способствовал уверенный рост глобального спроса на нефть, создавший возможность игры на повышение котировок на «черное золото». Важную роль сыграло и то обстоятельство, что в 2003 году администрация США разрешила американским пенсионным фондам и страховым компаниям – двум крупнейшим категориям институциональных инвесторов – вкладывать средства в нефтяные деривативы, не обеспеченные поставками физической нефти. Вследствие этих факторов доля спекулянтов на биржевом рынке деривативов, составлявшая в начале 2000-х годов 22-25%, к середине 2012 года выросла до 40-45%.

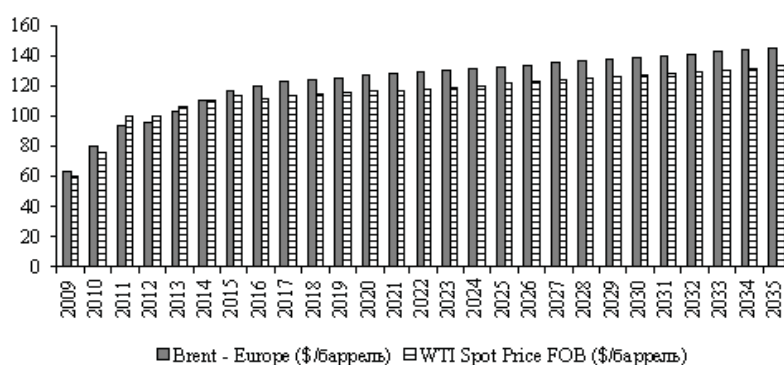
Результатом масштабного прихода финансовых инвесторов стало быстрое увеличение объемов биржевых торгов нефтяными деривативами. Так, количество открытых фьючерсных и опционных контрактов на поставку сырой нефти сорта WTI на бирже NYMEX в период с 2004 г. по 2008 г. выросло почти в 4 раза до 3 млн единиц. Особенно активизировался приток спекулятивного капитала на нефтяной рынок в первой половине 2008 г., стимулируя резкий подъем мировых цен на нефть, достигших в середине указанного года своих исторических максимумов. Характерно, что летом 2008 г. доля финансовых инвесторов в биржевой торговле деривативами также находилась на наивысшем за все предыдущие годы уровне – 55%.

Обвал нефтяных цен осенью-зимой 2008 г. также было связан прежде всего с действиями финансовых инвесторов, большинство из которых на фоне эскалации глобального экономического кризиса, а также обострения проблем с ликвидностью значительно сократили вложения в нефтяные деривативы, способствуя резкому падению их котировок и схлопыванию ценового пузыря. Кроме того, изменился характер спекулятивных операций – от игры на повышение стоимости нефти многие инвесторы перешли к игре на ее понижение. Так, по данным Комиссии по торговле товарно-сырьевыми фьючерсами США, если в начале 2008 г. общий объем чистых длинных позиций, открытых спекулянтами на NYMEX в расчете на удорожание нефти, составлял в среднем 70-80 тыс. контрактов, то во второй половине года они ушли в короткие позиции, чистый объем которых в начале ноября 2008 г. достиг 53 тыс. контрактов.

Ситуация, складывающаяся на рынке нефтяных деривативов в конце 2010 – начале 2012 гг., во многом напоминает картину первой половины 2008 г. Биржевой оборот фьючерсов и опционов в декабре – апреле увеличился на 20% до 2961 тыс. открытых контрактов; при этом финансовые инвесторы активно играли на повышение цены на нефть, поддерживая на рекордном за последние годы уровне чистые длинные позиции (336 тыс. контрактов в апреле 2012 года). Одним из ключевых факторов в такой игре выступает резкое возрастание политической напряженности в нефтедобывающих странах Ближнего Востока и Северной Африки, подогревающее у инвесторов ожидания дальнейшего роста котировок «черного золота».

Рисунок 6

Динамика и прогноз цен на нефть сорта Brent и WTI (\$/баррель), 2009-2035 гг.

Примечание к рисунку: 2013 – 2035 - прогноз

Источник: U.S. Energy Information Administration (<http://www.eia.gov/oiaf/aeo/tablebrowser/#release=EARLY2012&subject=3-EARLY2012&table=12-EARLY2012®ion=0-0&cases=early2012-d121011b>)

Проблемы снижения уровня волатильности цен на нефть и обеспечения стабильного развития мирового нефтяного рынка за счет ограничения взаимосвязей между его физическим и финансовым сегментами в последнее время неоднократно поднимались в рамках различных международных форумов, в том числе саммитов G8 и G20. Материалы этих форумов свидетельствуют, что в мире нарастает консенсус относительно необходимости усиления регулирования нефтяного рынка с целью ограничения масштабов деятельности биржевых спекулянтов, серьезно раскачивающих рыночную конъюнктуру. Однако очевидно, что решение этой задачи потребует существенной перестройки сложившейся в последнее десятилетия

системы биржевого ценообразования на нефть и другие виды ископаемого топлива, что едва ли может быть решено в сжатые сроки. Тем самым высокое значение спекулятивного фактора в определении рыночной стоимости нефти в ближайшие годы, по всей видимости, сохранится (см. рисунок 6).

Последствия роста цен на энергоносители для глобального экономического роста. Быстрый подъем в начале 2012 года мировых цен на нефть и другие виды энергоносителей вызвал определенную обеспокоенность в мире в связи с его возможным негативным воздействием на глобальную экономическую конъюнктуру, еще окончательно не восстановившуюся после мирового финансового кризиса. Масштабы и механизмы такого воздействия сегодня активно оцениваются международным экспертным сообществом, включая такие авторитетные организации, как Международный валютный фонд, Европейский центральный банк и Организацию экономического сотрудничества и развития.

Большинство экспертов сегодня настроено в целом оптимистично и полагает, что удорожание энергоносителей будет иметь лишь ограниченные последствия для мировой и европейской экономики. В частности, как считают профессора Гентского университета Г. Пирсман, И. Ван Робайс и старший экономист Банка Канады К. Баумейстер, если средний уровень нефтяных цен в течение года составит порядка 100 долл./барр., то это не вызовет заметной коррекции динамики роста мирового и европейского производства. Дальнейшее повышение котировок нефти на 10 долл./барр. способно привести к сокращению годовых темпов прироста глобального и европейского ВВП на 0,2 и 0,4% соответственно. Таким образом, даже если среднегодовые цены на нефть сохранятся в течение года на уровне 120 долл./барр., динамика мирового и европейского ВВП снизится не более чем на 1 и 1,5 п.п. соответственно [19; 20; 21].

Для подобного оптимизма есть ряд весомых оснований. Прежде всего, вследствие широкого внедрения ресурсосберегающих технологий мировая и европейская экономика в последние годы стали менее энергоемкими. По данным Международного энергетического агентства, только в 2001-2008 гг. потребление энергии, в том числе получаемой из нефти, на единицу произведенного ВВП сократилось в среднем по миру на 26%, в странах-членах ОЭСР – на 37%. Благодаря этому практически во всех странах доля затрат, связанных с использованием нефти, в структуре национального ВВП существенно снизилась, составляя в 2012 году порядка 2-3% в развитых государствах и около 4-5% – в развивающихся странах. В результате зависимость роста внутреннего производства отдельных государств, а вместе с ним и глобального ВВП от уровня цен в 2012 году уже не столь велика, как это было, например, в 1970-1980 гг.

Во-вторых, большинство ведущих развивающихся стран, выступивших в последние годы основными двигателями глобального экономического роста, являются крупными производителями энергоресурсов и располагают емкими внутренними энергетическими рынками, на которых благодаря активному участию

государства поддерживается относительно стабильная ценовая динамика. В результате экономика этих стран не столь сильно зависит от импорта топливно-энергетических ресурсов и, соответственно, от колебаний мировых цен на них. Так, в 2012 году доля импортированных первичных источников в общем объеме национального энергопотребления составила 8,7%, в Бразилии – 10,9%. В свою очередь, такие развивающиеся страны, как Россия, ЮАР, Мексика, Индонезия, Саудовская Аравия и Аргентина, входящие в G20, сами являются нетто-экспортерами энергоресурсов. Из числа ведущих развивающихся государств высокая зависимость от импорта энергоресурсов характерна лишь для Индии и Турции, экономика которых действительно может пострадать в случае сохранения в течение длительного времени высоких цен на ввозимые ими нефть и газ.

Наконец, в условиях глобальной экономики дополнительные доходы, получаемые странами-экспортерами энергоресурсов от повышения мировых цен на топливо, в значительной степени перераспределяются в пользу других государств. Это происходит как путем увеличения такими странами импорта промышленных и потребительских товаров, так и за счет наращивания ими объемов экспорта капитала, в том числе в результате размещения за рубежом официальных резервов и средств суверенных инвестиционных фондов. Тем самым негативный эффект от удорожания ввозимых энергоносителей оказывается для многих стран-импортеров частично компенсированным благодаря увеличению поставок энергоэкспортерам товаров и услуг, а также расширению притока от них долгосрочных инвестиционных ресурсов.

Перспективы развития мирового энергорынка. Согласно многочисленным прогнозам, в ближайшие два десятилетия глобальный энергетический рынок ожидают глубокие изменения. Они будут стимулироваться происходящей масштабной структурной и технологической перестройкой мировой экономики, направленной в том числе на снижение ее энергоемкости и уровня вредного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду (выбросы CO₂ в атмосферу). Ключевые тенденции, которые будут в данном контексте определять развитие глобального энергетического рынка в 2012-2035 гг., рассмотрены ниже.

Замедление темпов роста мирового энергопотребления в 2012-2035 гг. в результате:

✓ Дальнейшего повышения энергоэффективности мирового промышленного производства и транспорта, связанного с широким внедрением инновационных ресурсосберегающих технологий (более активному использованию таких технологий будут способствовать, в частности, установившиеся высокие цены на энергоносители, а также проводимая в ведущих развитых странах государственная политика, направленная на стимулирование энергосбережения);

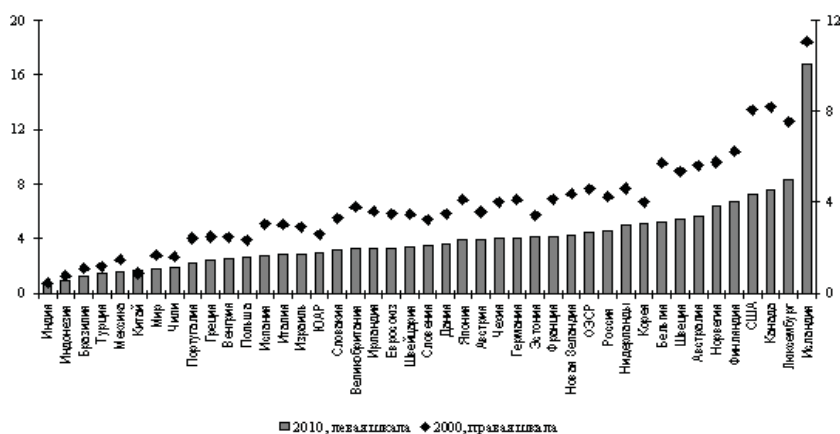
✓ Происходящего в мировом хозяйстве структурного сдвига от промышленного производства к приоритетному развитию менее энергоемких видов хозяйственной деятельности, в частности информационных технологий (наиболее заметна

такая перестройка сегодня в развитых странах, последовательно переходящих к постиндустриальному типу хозяйствования, в последние годы она стала активно разворачиваться и в ведущих развивающихся государствах).

Рисунок 7

Потребление энергии на душу населения в различных странах и регионах мира, 2000-2010 гг. (ТОНН Н. Э.)

Источник: данные Организации экономического сотрудничества и развития (<http://www.oecd-ilibrary.org/sites/factbook-2011-en/06/01/03/index.html?contentType=/ns/Book./ns/StatisticalPublication&itemId=/content/book/factbook-2011-en&containerItemId=/content/serial/18147364&accessItemIds=&mimeType=text/html>)

По оценкам Международного энергетического агентства, если в 2000-е средние темпы роста мирового энергопотребления достигли 2,5% в год, то в следующие два десятилетия среднегодовая динамика прироста энергопотребления составит 1,3%, причем в 2020-х годах она существенно замедлится. Общий объем энергопотребления в мире в 2020 г. прогнозируется на уровне 1,734 млрд тонн/день, то в 2035 г. – 1,731 млрд тонн/день.

Основной вклад в увеличение глобального энергопотребления будут вносить развивающиеся страны, в настоящее время серьезно отстающие от развитых государств по использованию энергии на душу населения (так, в 2008 года Китай уступал по данному показателю по странам ОЭСР почти в 3 раза. Благодаря ожидаемому устойчивому росту экономики и доходов населения среднегодовые темпы роста энергопотребления в странах, не входящих в ОЭСР, в предстоящие два

десятилетия достигнут 1,9%, в то время как в государствах ОЭСР – только 0,3% за период.

Перестройка структуры мирового энергетического баланса в пользу газа и возобновляемых источников энергии. Если в XX век был столетием нефти, заметно превосходившей другие виды энергоресурсов по доле в общем объеме глобального потребления первичных источников энергии (45% в 1970-е годы и 35% к концу 2012 года), то к 2035 году мировой топливный баланс станет существенно более диверсифицированным.

Ожидается, что нефть в 2012 – 2035 гг. будет демонстрировать наиболее низкие темпы роста потребления среди других видов энергоносителей (по различным оценкам, в среднем 1-1,2% в год против 1,8% в год в последние два десятилетия), в результате чего ее доля в глобальном использовании энергии сократится к 2035 году до 27-30%. Увеличение спроса на нефть в предстоящие годы будет обеспечиваться почти исключительно развивающимися странами, особенно Китаем, где ее потребление к 2035 г. более чем удвоится и достигнет 16-18 млн барр./день. В развитых государствах, входящих в ОЭСР, использование «черного золота», напротив, будет постепенно сокращаться в пользу газа и возобновляемых источников энергии.

Наиболее высокие темпы роста потребления (примерно 2,1-2,4% в год) среди всех видов ископаемого топлива в предстоящие два десятилетия будет демонстрировать природный газ, обладающий рядом преимуществ по сравнению с нефтью и углем, и в первую очередь более высокой экологичностью. Так, при сжигании газа для производства электроэнергии образуется в 2 раза меньше выбросов углекислого газа, чем при использовании угля. Очевидно, что в условиях ужесточающегося во многих странах мира и на глобальном уровне природоохранного законодательства это преимущество газа существенно увеличивает его привлекательность, даже, несмотря на относительную стоимость данного энергоносителя. Еще одним важным достоинством газа являются значительные доказанные запасы этого топлива (190 трлн куб. м в 2012 году), достаточные для 60-70 лет добычи при ее текущем уровне (для сравнения, имеющихся запасов нефти, по оценкам, хватит лишь на 40-45 лет разработки). Благодаря этим и другим факторам удельный вес газа в глобальном энергопотреблении, по прогнозам, будет неуклонно возрастать и достигнет к 2035 году 26-27%, то есть практически сравняется с долей нефти (в связи с этим Международное энергетическое агентство объявило два предстоящих десятилетия «золотым веком» газа). Наиболее активно газ будет использоваться в мировой электроэнергетике и ЖКХ, где он будет вытеснять нефть и уголь при производстве электро- и теплоэнергии (в частности, ожидается, что к 2020 году западноевропейские ТЭЦ будут в основном переведены на газ), а также в транспортном секторе благодаря форсированному развитию технологий переработки газа в синтетические жидкие топлива.

Важной особенностью развития мирового рынка газа в 2012-2035 гг. станет ускоренный рост объемов международной торговли сжиженного природного газа (СПГ), использование которого позволяет производителям и потребителям значительно диверсифицировать географию поставок и закупок газа, а также во многом преодолеть существующую регионализацию глобального газового рынка, возникающую при использовании трубопроводов как основного способа транспортировки «голубого топлива» импортерам [18]. Ежегодный прирост торговли СПГ прогнозируется на уровне 4-4,5%, что будет более чем в 2 раза опережать темпы увеличения мирового потребления газа. Наибольший спрос на СПГ будут предъявлять страны Евросоюза, Япония и Китай.

Расширение масштабов использования возобновляемых источников энергии, в том числе биотоплива, ветровой, солнечной и геотермальной энергии, промышленных и бытовых отходов, ежегодные темпы роста потребления которых в мире составят в 2013-2035 гг. порядка 8-10% – в несколько раз выше, чем любого другого источника первичной энергии. Тенденция к быстрому увеличению потребления возобновляемых источников энергии сформировалась в минувшем десятилетии, чему способствовали удорожание нефти, газа и угля, повышавшее экономическую привлекательность нетрадиционной энергетики, совершенствование ее технологической базы, усиление природоохранного регулирования, а также растущее в мировом сообществе понимание ограниченности природных запасов ископаемого топлива и необходимости его постепенной замены на альтернативные виды энергии. Благодаря этим факторам в 2000-2012 гг. производство биоэтанола увеличилось в мире в 6 раз до 1,9 млн барр./день, объем установленных мощностей по получению электроэнергии из солнечной энергии – в 28 раз до 39,8 тыс. МВт, из ветровой энергии – в 10,8 раза до 199,5 тыс. МВт, из геотермальной энергии – в 1,5 раза до 10,9 тыс. МВт. Мировыми лидерами в области использования возобновляемых источников энергии выступают США, Китай, Германия, Испания, Япония, а также ряд развивающихся стран, включая Бразилию – второго в мире после США производителя этанола.

В перспективе роль возобновляемых источников энергии в мировой энергетике будет устойчиво возрастать. В частности, значительным потенциалом, по оценкам Президента и Председателя правления Water Stewardship Т. Симпсона, обладает биотопливо [19]. Сегодня оно изготавливается из ограниченного набора растительных культур, главным образом, пшеницы, кукурузы и сахарного тростника, что делает его довольно дорогостоящим продуктом. Однако уже сейчас активно разрабатываются технологии, позволяющие получать биэтанол о другие виды биотоплива из значительно более доступной и дешевой древесины, а в перспективе – из специально выращенной эффективной биомассы. Это позволит многократно снизить себестоимость биотоплива и создаст предпосылки для широкого замещения им ископаемых видов топлива.

Наращивание объемов добычи нефти и газа из нетрадиционных источников (нефте – и газоносные пески, сланцы, глубоководные месторождения, угольный метан) станет в ближайшие десятилетия одной из важнейших тенденций развития мирового нефтегазового комплекса, способной оказать существенное воздействие на структуру глобального производства и торговли углеводородами. Объем мировых запасов нефти и газа в указанных источниках до конца не изучен, однако, по предварительным данным, он значительно превосходит разведенные запасы в традиционных месторождениях. Так, по данным Международного энергетического агентства, запасы неконвенционального газа составляют в мире более 900 трлн куб. м – в 4,5 раза больше, чем доказанные запасы «голубого топлива» в разведенных месторождениях.

Получение углеводородов из сланцев, битуминозных песчаников и других нетрадиционных источников долгое время сдерживалось высоким уровнем себестоимости добычи, однако в настоящее время, по мере совершенствования технологий, эта проблема постепенно решается и производство неконвенциональных нефти и газа становится все более рентабельным. Кроме того, к их более активной добыче многие страны, в частности, США, государства Евросоюза и Китай, подталкивает необходимость укрепления национальной энергетической безопасности и независимости в условиях дефицита традиционных запасов нефти и газа.

О значительных перспективах использования нетрадиционных источников добычи углеводородов свидетельствует пример США, сумевших в 2007-2012 гг. наладить крупномасштабную добычу угольного метана и сланцевого газа. Ее совокупный объем в 2012 году достиг 152 млрд куб. м, или 21% общего объема производства газа в США (из них 96 млрд куб. м). Организация производства газа из неконвенциональных источников США в 2012 году выйти на первое место в мире по общему объему его добычи, обогнав традиционного лидера – Россию. Кроме того, за счет этого США смогли заметно сократить объемы импорта газа (если в 2005 году доля чистого импорта в общем объеме потребления газа в Америке составляла 16,4%, то в 2012 году она упала до 11,7%), а также существенно снизить уровень внутренних цен на газ, которые в 2012 году были в 2 раза ниже цен, по которым «Газпром» поставлял газ в страны Евросоюза. Добыча сланцевого газа в США в предстоящие два десятилетия продолжит устойчиво расти и составит в 2035 году порядка 300 млрд куб. м – более 40% всего прогнозируемого объема производства газа в стране.

Наряду с США о начале разработки месторождений сланцевого газа уже заявили Канада, Австралия, Китай, Германия, Польша и ряд стран Евросоюза. По некоторым оценкам, в случае реализации их планов доля только данного вида неконвенционального газа в совокупном объеме мирового производства «голубого топлива» может составить к 2035 году не менее 10%.

* * *

Развитие указанных тенденций способно в относительно короткий срок ощутимо изменить лицо мировой энергетики, сделав ее более эффективной, инновационной, компактной и экологичной. Масштабные изменения могут затронуть и международную торговлю энергоносителями. Так, появление новых видов энергоресурсов, в частности, неконвенциональных нефти и газа, наряду с расширением круга из производителей способно привести к существенной перестройке продуктовой и географической структуры международного энергетического рынка. В целом этот рынок станет заметно более конкурентным и динамичным, что потребует от стран-экспортеров значительно большей эффективности, оперативности и гибкости при осуществлении внешней энергетической политики для поддержания своей глобальной конкурентоспособности.

Рассматривая будущее российской нефтяной отрасли, нужно отметить, что новые месторождения нефти открываются все реже и реже. В течение последних 40 лет количество нефти на вновь открытых месторождениях намного меньше ее потребляемого количества. Большая часть крупных эксплуатируемых месторождений стареет. Особенно это касается месторождений нефти в Западной Сибири, на которую приходится 50% российского производства нефти. Поскольку в течение нескольких десятилетий человечество потребляет больше нефти, чем открывает, многие эксперты утверждают, что российское (а вслед за ним и мировое) производство нефти должно вскоре начать сокращаться.

При этом ни у кого не вызывает сомнений, что экспортно-сырьевая модель роста экономики России, основанная на форсированном наращивании топливного экспорта, в значительной степени исчерпала свой потенциал. Необходимым условием дальнейшего развития национального хозяйства выступает его всесторонняя модернизация, направленная на диверсификацию структуры внутреннего производства в сторону увеличения выпуска конкурентоспособной высокотехнологичной продукции и сокращение сырьевой зависимости страны. Последнее, однако, не означает, что проблемы отечественного ТЭК теперь могут отойти на второй план. Напротив, учитывая огромное значение топливно-энергетического экспорта для формирования ресурсной базы модернизации экономики, задачи обеспечения устойчивого развития ТЭК и укрепления позиций России на мировом рынке энергоресурсов должны стать в наступившем десятилетии одним из безусловных государственных приоритетов.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Bhattacharya J. Oil Shocks: How Destabilising Are They? // *Social Scientist*. 2009. Vol. 37. № 3/4. P. 25-32.

2. Womack B. China between Region and World // The China Journal. 2009. № 61. P. 1-20.
3. Yetiv S., Lu Ch. China, Global Energy, and the Middle East // Middle East Journal. 2007. Vol. 61. № 2. P. 199-218.
4. Zweig D., Jianhai B. China's Global Hunt for Energy // Foreign Affairs. 2005. Vol. 84. №5. P. 25-38.
5. Annual Energy Outlook, 2012. Wash.: EIA, 2012.
6. Aleklett K., Smil V., Smith K., Vaitheeswaran V. Oil Shock // Foreign Policy. 2008. № 164. P. 12-18.
7. Barsky R., Kilian L. Oil and the Macroeconomy since the 1970s // The Journal of Economic Perspectives. 2004. Vol. 18. № 4. P. 115-134.
8. Bandyopadhyay K. OPEC's Price-Making Power // Economic and Political Weekly. 2008. Vol. 43. № 46. P. 18-21.
9. Dhawan R., Jeske K. Energy Price Shocks and the Macroeconomy: The Role of Consumer Durables // Journal of Money, Credit and Banking. 2008. Vol. 40. № 7. P. 1357-1377.
10. Panikar P. Oil: From Crisis to Crisis // Economic and Political Weekly. 1991. Vol. 26. № 9/10. P. 479-481.
11. Ross M. Blood Barrels: Why Oil Wealth Fuels Conflict // Foreign Affairs. 2008. Vol. 87. № 3. P. 2-8.
12. Oil Information, 2010. P.: IEA, 2011.
13. Ottaway D. The Arab Tomorrow // The Wilson Quarterly (1976-). 2010. Vol. 34. № 1. P. 48-64.
14. Rauch J., Kostyshak S. The Three Arab Worlds // The Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23. № 3. P. 165-188.
15. Dawes J. The Gulf Wars and the US Peace Movement // American Literary History. 2009. Vol. 21. № 2. P. 418-428.
16. Sterzinger G. The Economic Promise of Renewable Energy // New Labor Forum. 2007. Vol. 16. № 3/4. P. 80-91.
17. Stiglitz J. The Current Economic Crisis and Lessons for Economic Theory // Eastern Economic Journal. 2009. Vol. 35. № 3. P. 281-296.
18. Carlstrom Ch., Fuerst T. Oil Prices, Monetary Policy, and Counterfactual Experiments // Journal of Money, Credit and Banking. 2006. Vol. 38. № 7. P. 1945-1958.
19. Simpson T. Biofuels: The Past, Present, and a New Vision for the Future // BioScience. 2009. Vol. 59. № 11. P. 926-927.

